

Шэнь Итан молча отвела взгляд и непринужденно сменила тему:

— Вы голодны?

Стоило ей заговорить, как Сунь Янь тут же перевел на нее взгляд и услужливо спросил:

— Тантан проголодалась? Иди сюда, я приготовлю тебе поесть, а вы ведите машину аккуратнее.

— Совсем необязательно, — оживился Цзинь Сюй. — Зачем по пустякам утруждать тебя? Вставай, давай, уступи мне, брату...

— Братец, садись на место.

Сунь Янь прямо-таки занес ногу и уперся в спинку сиденья, не давая ему развернуться. Другая его рука тоже не бездельничала: он выудил из дорожного мини-холодильника три яйца и пучок тонкой лапши.

— Снова варить лапшу?

Фан Юйшань бросил взгляд в зеркало заднего вида и тут же завыл:

— Только не это, маленькая госпожа! Твоя лапша...

Сунь Янь доброжелательно улыбнулась:

— Возражения принимаются, съешь две порции.

— Отлично сварила! — выражение лица Фан Юйшаня стало серьезным и сосредоточенным. — Ни разу в жизни не ел ничего вкуснее! Прекрасно сварила!

— Вот как? В награду съешь еще порцию.

— Послушай, а ты ведь не добрая душа, Сянь-дажэнь!

— Как ты можешь никого не найти? — Сунь Янь хлопнула по столу, переполненная праведным гневом. — Ты же такой красивый!

Как такое возможно?

В шоу-бизнесе немало актеров-мужчин, чей образ строится на амплу писанных красавцев, но Цзинь Сюй — совсем другой. Стоит ему просто встать рядом, как все начинают воспринимать его как ослепительную красоту неопределенного пола, и никакой раскрутки даже не требуется. Как при столь изысканной внешности он до сих пор не смог найти себе пару?

Цзинь Сюй горько улыбнулся и беспомощно вздохнул:

— Ничего не поделаешь. Сейчас никому не нравится моя мягкая, женственная внешность, говорят, что я слишком бабруйский.

— Тогда поешь побольше.

В машине стоял шум и гам, а наблюдавшие за прямой трансляцией пользователи сети покатывались со смеху.

В этот момент все уже забыли, что Сунь Янь — это запятнанная черными скандалами бездарная актриса. Все веселились от души. Сунь Янь и в страшном сне не могла представить, что то самое расположение зрителей, которое она годами безуспешно пыталась завоевать, изображая из себя приличного человека, вернется к ней само собой, стоило ей лишь отпустить себя.

Пока Сунь Янь скучала в ожидании закипающей воды, а Шэнь Итан сохраняла отстраненный вид, отказываясь от любого общения, ей оставалось лишь повернуться к Цзинь Сюю и невзначай завести разговор.

У нее было такое красивое, одухотворенное лицо, от кончиков пальцев веяло неповторимым очарованием, но стоило ей открыть рот, как собеседнику тут же хотелось отравить ее и лишить голоса, а весь ее образ изящной обольстительницы в один миг превращался в сутенершу.

Сунь Янь изогнула бровь, демонстративно закинула ногу на ногу и, чуть наклонив голову и бросая томные взгляды, протянула с манерной интонацией:

— Ой, ну перестаньте — неужели я веду себя недостаточно женственно? Как же вы меня бесите-то~

Хотя Цзинь Сюй по характеру был застенчивым, поддавшись общей атмосфере в машине, он тоже незаметно для себя вошел во вкус.

Не подозревая подвоха, Цзинь Сюй прямо ответил:

— Захотелось найти вторую половинку. Никого не нашел — вот и пришел.

Сунь Янь автоматически переспросила:

— В смысле? С чего это ты вдруг стал так добр ко мне?

— Братец, с чего это тебя вдруг потянуло на любовное шоу?

Фан Юйшань скосил глаза на варящуюся рядом лапшу.

— Нет, просто хочу, чтобы ты объелся и онемел. Когда ты молчишь, на тебя смотреть приятнее, чем когда говоришь.

Сунь Янь тут же взъелась:

— Я тебе что, надоела своими разговорами? Стоп, тебе что, не нравится моя лапша?

— Какая сообразительность.

— Ну всё, ты доигрался! А ну тормози, сейчас мы сойдемся в смертельной битве!

Наблюдая за полной энергии Сунь Янь, Шэнь Итан с зажатыми в пальцах солнцезащитными очками терзалась сомнениями.

Ее характер... с чего вдруг такие резкие перемены? Неужели после расставания со мной ей и впрямь стало так весело?

Нет, погодите, она явно по-прежнему равнодушна к тому, что касается меня, совсем не похоже, что она всё отпустила. Но с другой стороны, выглядит так, будто ей абсолютно всё равно — что это вообще значит?

Шэнь Итан подняла глаза на Сунь Янь. Та как раз аккуратно раскладывала лапшу по тарелкам для остальных: пусть это был самый простой быстрорастворимый суп, она подошла к делу с такой тщательностью, будто сервировала блюдо в пятизвездочном ресторане.

В этот момент машина резко остановилась. Все еще не успели сообразить, в чем дело, как к окну подошла ведущая Ань Юэ и постучала в стекло:

— Трансляция временно прерывается. Впереди небольшой затык на дороге, на возобновление движения уйдет какое-то время. Там уже ставят палатки, не хотите сходить отдохнуть?

Конечно, хотели. Палатка была в разы просторнее дома на колесах, к тому же съемочная группа запаслась переносными кондиционерами, так что изнуряющей жары можно было не

бояться.

Фан Юйшань тут же помчался с Цзинь Сюем ставить палатки.

Какой же мужчина устоит перед искушением пойти в поход.

Увидев это, Сунь Янь тут же всполошилась:

— Я тоже иду! Эй, подождите меня!

Упустить такую прекрасную возможность поглазеть на происходящее она никак не могла, поэтому поспешно бросила тарелку и выскочила наружу.

В просторном фургоне вмиг осталась одна Шэнь Итан.

Стало как-то одиноко.

Шэнь Итан машинально погладила себя по запястью, и ее взгляд упал на оставленную рядом тарелку с лапшой — в груди невольно кольнуло.

У нее осталась та же привычка: по краю тарелки она непременно выводила соусом маленькое сердечко.

Значит... она помнит. Неужели она и вправду всё отпустила, раз может вести себя так непринужденно?

Задумавшись, Шэнь Итан случайно задела пальцем стоявший рядом котелок.

А ведь там была только что вскипяченная вода! Шэнь Итан вздрогнула всем телом, и, прежде чем мозг успел отдать приказ, рука сама яростно отбросила котелок в сторону.

Кипяток мгновенной волной хлынул наружу. Даже при всей быстроте реакции Шэнь Итан не удалось избежать ожога — кипяток попал на бедро и тыльную сторону ладони.

Она глухо стонала от боли.

Сунь Янь, едва выбежав наружу, вдруг вспомнила, что в машине осталась сидеть одна царственная особа. В конце концов, бросать ее там в одиночку было некрасиво — почему бы не вернуться и не позвать ее подышать свежим воздухом?

С этими мыслями Сунь Янь повернула обратно тем же путем.

Но едва она подошла к двери фургона, как увидела, что Шэнь Итан от неожиданности опрокинула прямо на стол чайник с крутым кипятком.

В тот момент Сунь Янь отчетливо почувствовала, как в ушах у нее оглушительно зазвенело.

Ни слова не говоря, она стремительно бросилась вперед, на ходу схватила оставленную рядом куртку, чтобы преградить путь потоку горячей воды, а другой рукой бесцеремонно перехватила правую руку Шэнь Итан, которую та попыталась спрятать за спину.

— Зачем ты вообще вернулась?

Боль, обида и капелька горького разочарования затуманили разум Шэнь Итан.

Упрямо вскинув подбородок, она изо всех сил попыталась выдернуть руку:

— Я в порядке, не нужно о мне заботиться.

В порядке? Разве такое может быть в порядке?

На столь нежной и белой коже красовалось огромное багровое пятно — разве это похоже на «всё в порядке»?!

— Не двигайся.

Внутри Сунь Янь все кипело от досады, и голос ее невольно стал холоднее:

— Ты понимаешь, что останется шрам? Не двигайся!

Внезапно рывкнув на нее, Сунь Янь заставила Шэнь Итан замереть.

Воспользовавшись моментом, Сунь Янь поспешно достала из сумки заготовленный гель алоэ вера и принялась бережно смазывать тыльную сторону ладони Шэнь Итан.

К счастью, волдырей и разрывов кожи не было, обошлось лишь покраснением, так что травма не выглядела критической.

Сунь Янь с облегчением выдохнула и, не поднимая головы, продолжила:

— Кипяток же попал тебе на ногу, да? Я помогу намазать...

Не успела она договорить, как Шэнь Итан резко ухватила ее за подбородок и заставила поднять голову.

С распущенными темными волосами и опущенной головой, Шэнь Итан смотрела на нее глазами лисицы, в которых уже стояли слезы:

— Сунь Янь, когда ты наконец наиграешься? К чему весь этот спектакль? Пытаешься задобрить меня? Или ты считаешь, что наше прошлое не имеет никакого значения?

Сердечко Сунь Янь пропустило удар.

Плохо дело, она совсем забыла, что между ними вроде как была старая вражда.

Что делать? Судя по виду Шэнь Итан, та жутко обижена — не признаться ли во всем прямо? Сказать, что она потеряла память...

Но Хань Цин строго-настрого запретила проговариваться, к тому же если подобное всплывет наружу, ничего хорошего ей это не принесет. Оставалось только продолжать валять дураку и идти напролом!

— Я знаю, что ты меня ненавидишь, — Сунь Янь опустила глаза, избегая смотреть на Шэнь Итан, и принялась аккуратно обрабатывать ожог на ее ноге. — Но сейчас ты ранена. В любом случае, позволь мне сначала взглянуть на твою рану, ладно?

Шэнь Итан холодно усмехнулась:

— Сунь Янь, хватит ломать комедию. По-твоему, это смешно? Чего ты добиваешься?

С этими словами она вдруг подалась вперед и подцепила пальцем ее подбородок, вынуждая смотреть прямо в глаза. Взгляд Шэнь Итан был ледяным до дрожи: на губах играла улыбка, но в глубине глаз пленилась бездонная, непроницаемая тьма.

Сунь Янь сглотнула слюну и выдавила:

— Тогда я прошу прощения. Мы можем оставить прошлое позади...

— Прощения?!

Шэнь Итан вдруг рассмеялась, едва ли не теряя самообладание:

— Оставить прошлое позади? Ты предлагаешь мне просто взять и всё забыть?

Так вот почему она всё это время вела себя так безразлично! Выходит, она и правда собралась перевернуть страницу и начать всё с чистого листа?

Забыть всё...

Забыть...

Ни за что.

Шэнь Итан мгновенно стерла улыбку с лица, а ее прекрасные глаза превратились в лед:

— Губы раскатала.

Она поднялась на ноги, снова надела солнцезащитные очки, возвратившись к своему прежнему холодному и невозмутимому облику, оттолкнула Сунь Янь и быстрыми шагами направилась прочь из машины.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Шэнь Итан, Сунь Янь была готова взвыть от бессилия.

Да как... как ей удалось так разозлить эту вредину?!

Выходит, даже извинения не помогут? Зачем, ну зачем ей было так усердно портить всем жизнь в прошлом?!

Надо же было связаться именно с ней!

<http://bllate.org/book/22065/2294429>